УДК 81’23’37

Т. В. Устинова

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ АВТОРСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ (на примере стихотворения Егора Летова «Все-то мы знаем…»)

Автор с позиций когнитивно-дискурсивного подхода рассматривает динамический процесс смыслообразования, сопровождающий читательскую рецепцию случаев окказиональной лексико-семантической сочетаемости в поэтическом тексте. На примере негимпликациональных словосочетаний из стихотворения омского поэта Егора Летова описывается специфика трансформации ассоциативного стереотипа восприятия формы и содержания преобразованных языковых единиц. Особое внимание уделяется анализу особенностей функционирования ментальных пространств, заданных неконвенционально использованными языковыми формами, и объединения нескольких пространств в интегрированную сеть, обеспечивающую интерпретацию поэтического контекста.

Ключевые слова: конструирование значения, лингвокреативность, ассоциативный потенциал слова, концептуальная интеграция, ментальное пространство, метонимия.

T. Ustinova

COGNITIVE ASPECTS OF MEANING CONSTRUCTION OF THE POET’S SEMANTIC COMBINABILITY TRANSFORMATIONS (The Case of the Poem ‘Vse-to my znaem…’ (‘We Know It All…’) by Egor Letov)

From the perspective of cognitive approach, the article examines the dynamic process of constructing the meaning of occasional lexical semantic combinations in the poetic text. Based on the example of the poem by the Omsk poet Egor Letov the transformation of associative stereotype of the linguistic units reception is described. The article focuses on analyzing the construction of mental spaces prompted by unconventionally used linguistic forms and peculiarities of their conceptual integration networks.

Keywords: meaning construction, linguistic creativity, associative potential of the word, conceptual integration, a mental space, metonymy.

Проблема конструирования значения (meaning construction) является одной из центральных в когнитивной лингвистике. Современная когнитивно-дискурсивная парадигма в языкознании отличается большим разнообразием научных школ и методологических подходов к трактовке когнитивных структур и процессов, лежащих в основе речеязыковой деятельности человека. Соответственно решение проблемы языкового смыслообразования определяется влиянием тех идейных предпосылок и теоретических конструктов, которые исследователь обозначает для себя как самые значимые. Среди наиболее влиятельных лингвокогнитивных концепций языкового смыслообразования следует отметить теорию концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрнера [15], «аттенциональную семантику» Л. Талми [21], теорию лексических концептов и когнитивных моделей В. Эванса [12] и др. Эти теории, в свою очередь, фундированы результатами предшествующих исследований в области когнитивной перспективизации [19], фреймовой семантики [17], когнитивного моделирования [18], ментальной репрезентации [14]. Важнейшей исходной предпо-

сылкой, объединяющей все когнитивно-семантические исследования, является понимание того, что построение значения в процессе дискурсивной деятельности представляет собой динамический процесс постоянной модификации когнитивных конструктов в режиме реального времени [14].

К одной из основополагающих идей когнитивной семантики относится представление о специфичности процесса конструирования значения в различных коммуникативно-дискурсивных условиях. Так, например, когнитивная обработка содержания высказывания в обыденно-бытовой коммуникации, предполагающей использование (употребление и восприятие) слов в их прямых, конвенциональных значениях, отличается от когнитивной обработки переносных значений слов, демонстрирующих высокую степень чувствительности к контекстуальным и прагматическим условиям и смысловую лабильность в лингвоцентристских фасцинативных дискурсах (поэтическом, медийно-персуазивном (пропагандистском), религиозном и др.). Соответственно универсальные когнитивные операции смыслопостроения специфически реализуются в условиях восприятия рецептором языковых контекстов с намеренно заданной адресантом высокой степенью семантической неоднозначности. Рецепция текстов, отличающихся интерпретативной множественностью, требует от воспринимающей стороны больших когнитивных усилий, в том числе из-за наличия большого количества факторов, повышающих информативность текста (см., например, [6]) и усложняющих процесс построения ментальных репрезентаций содержания, воплощенного в языковых формах воспринимаемого высказывания.

Еще одной важной предпосылкой большинства теорий конструирования значения является противопоставление конвенционального и неконвенционального использования языковых средств и постулат о соответствующей специфичности природы смыслообразования в процессе употребления и восприятия фигуративных значений слов. В когнитивной лингвистике формируется несколько направлений исследования проблемы «сложного смыслообразования» — когнитивных механизмов понимания переносных значений слова и — шире — содержательных импликатур. Среди наиболее значимых назовем работы Ш. Кулсон и Т. Оакли, посвященные феноменам кодифицированного значения (coded meaning) и актуализированного значения (salient meaning) [11], работы Р. Цура о специфике «отложенной категоризации» в художественном дискурсе [22], работы П. О. Брандта и Л. Брандт о переработке (reprocessing) семантических пресуппозиций в процессе рецепции поэзии [10], а также исследования В. Эванса, в которых сложность экспликации содержания многозначных языковых выражений обосновывается с точки зрения функционирования семантического потенциала слова [12]. Все перечисленные разнонаправленные научные трактовки феномена смыслообразования в условиях намеренного выдвижения языковой неоднозначности объединены идеей о том, что такое значение представляет собой семантическую композицию, объединяющую элементы многочисленных разнородных ментальных пространств в разветвленную сеть.

В отечественном языкознании идея о специфическом сетевом взаимодействии элементов как лингвистического, так и концептуального содержания в процессе конструирования неконвенционального значения получила свое развитие независимо от появления перечисленных выше работ иностранных лингвистов-когнитологов. Например, Т. А. Гридина, основатель и идейный вдохновитель отечественной «Лингвистики креатива», исследуя языковую игру как форму лингвокреативного мышления, представила науч-

ное обоснование феномена ассоциативного потенциала слова (АПС) [1] и описала направления актуализации АПС в зоне контекстуального смысла с учетом «стереотипных и нестереотипных ассоциативных реакций на употребление слова со стороны носителей языка» [1, с. 46]. Согласно концепции Т. А. Гридиной, развитие ассоциативной стратегии языковой игры зависит от лингвистических механизмов ее реализации, от конструктивных принципов моделирования ассоциативного контекста слова как объекта языковой игры (принципы ассоциативной координации и контраста) и задействованных параметров АПС (параметров лексического фона слова, системного междусловного поля, внутрисемемной структуры и т. п.) [1, с. 193].

По нашему мнению, методика анализа конструирования значения как специфической актуализации АПС может быть экстраполирована и на другие случаи деканонизированного речевого поведения языковой личности. Всевозможные проявления авторской языковой нестандартности могут быть определены как креатемы (термин В. П. Григорьева [2, с. 77]) — преднамеренно отобранные и осознанно реализованные (1) изобретенные или (2) преобразованные языковые единицы, обладающие обязательной эстетической функцией [4, с. 140]. Читательская рецепция креатем поэта может быть описана как речевая «трансформа» (термин Т. А. Гридиной [1, с. 63]) восприятия знака — специфическая «переработка» конвенциональных формальных и смысловых аспектов языковых единиц. В обыденной коммуникации при реализации прямых значений слова имеет место стандартная реализация АПС, в то время как поэтический дискурс с его доминирующим лингвоцентризмом требует от воспринимающей стороны трансформации ассоциативного стереотипа слова, понимаемого как «совокупность формально-содержательных признаков слова, вызывающих его относительно постоянное и адекватное восприятие и употребление (совокупность стандартных, устойчивых, воспроизводимых ассоциативных реакций на слово), отражающих его значимость в системе и характер узуального употребления» [1, с. 64].

По нашему мнению, когнитивно-дискурсивный анализ творческой, нестандартной ассоциативной интерпретации формы и содержания языковой единицы читателем и соответствующего преобразования ассоциативного стереотипа слова в стихотворной речи требует детального рассмотрения особенностей образования ментальных пространств, заданных неконвенционально использованными языковыми формами и концептуального взаимодействия элементов внутри образуемых пространств, и — далее — особенностей объединения нескольких пространств в интегрированную сеть, обеспечивающую интерпретацию поэтического контекста.

В данной статье специфика обеспечения неконвенционально использованным словом доступа к ментальному пространству и образования сети пространств посредством трансформации ассоциативного стереотипа изучается на примере стихотворения «Все-то мы знаем…» омского поэта и музыканта Егора Летова (1964–2008):

Все-то мы знаем
Все-то нам известно
И взбитые слюни
И траурные купальники
Полированный ужас обеденных столов
И пунцовая азбука незаслуженных пощечин
Подзорные туннели, надкусанные яблоки
Керосиновая сырость
Засуха гербариев
И королевское утешение —
Бродить по весенней воде босоногими пятками
[5].

Данное стихотворение характеризуется аномальной лексико-семантической сочетаемостью единиц. В определительных словосочетаниях «*взбитые слюни*», «*тра-*

урные купальники», «*полированный ужас (обеденных столов)*», «*пунцовая азбука (незаслуженных пощечин)*», «*подзорные тунели*», «*керосиновая сырость*» происходит «экспликация негимпликационных признаков» (в терминах М. В. Никитина [7, с. 80–105]). В негимпликациональных сочетаниях «экспликант как будто принадлежит к области предикатов, логически «противопоказанных» экспликандуму» [7, с. 81], таким образом, в процессе такого сочетания происходит атрибуция несовместимых признаков по принципу смыслового переподчинения. С точки зрения трансформации АПС, данные сочетания представляют собой случай окказионального варьирования междусловных ассоциативных связей. АПС, «позволяющий интерпретировать формальную и содержательную структуру знака во всех возможных ракурсах (номинативном, системно-структурном, семантическом, прагматическом и т. п.)» [1, с. 35], в данном случае приводит в действие специфическую интерпретационную стратегию, требующую обработки непонятийных компонентов структуры слова (ассоциативных признаков), окказионально взаимосвязанных по смежности единиц, актуализированных в неконвенциональных условиях речевой реализации.

Конструирование значения в процессе восприятия данного текста предполагает устранение несовместимых семантических признаков сочетаемых слов. Соответствующее (пере)осмысление содержания языковых единиц реализуется путем эксплуатации интегрированной сети ментальных пространств, доступ к которым обеспечивается преобразованием ассоциативного потенциала сочетаемых слов. Рассмотрим следующие аспекты когнитивной операции по динамическому конструированию значения применительно к исследуемому материалу: (1) особенности «фоновой когниции» (background cognition [11, с. 1516]) и обоснование концептуальной интеграции (grounding box of conceptual integration [11, с. 1517]); (2) специфику селективного проектирования в процессе концептуального взаимодействия и эмерджентность новообразованного ментального пространства; (3) компрессию элементов образуемых ментальных пространств.

1. Описывая эксплицитные и имплицитные предпосылки конструирования значения, Ш. Кулсон и Т. Оакли указывают на необходимость включения «фигуры обоснования» (grounding box) в диаграммы, графически изображающие концептуально интегрированные сети [11, с. 1517]. По Кулсон и Оакли, обоснование интеграции — это имплицитные контекстуальные допущения, влияющие на способ протекания интеграции: the grounding box can be used to specify roles, values, and experiences that ground speakers' subsequent representations [11, с. 1517]. П. О. Брандт и Л. Брандт [10] также подчеркивают важность учета специфики фоновой когниции при анализе динамического процесса конструирования значения в условиях актуализации многозначности языковых единиц. По их мнению, следует выделять базовое «семиотическое» пространство (a semiotic base space), имеющее отношение к дискурсивной ситуации, в которой данное высказывание получает свою уникальную языковую реализацию [10, с. 224].

По нашему мнению, в случае с конструированием значения негимпликациональных сочетаний «семиотическую базу» (в терминах Брандтов [10]) понимания стихотворения составляет читательское опознание аномальности смысловых взаимоотношений сочетаемых единиц. Обоснованием интерпретации текста и возможности запуска процедуры концептуальной интеграции служат имплицитные представления концептуализатора о правилах и нормах словесной сочетаемости, узуально закрепленных за воспринимаемыми языковыми единицами. По М. В. Никитину, «ин-

терпретация поверхностного текста есть восстановление в полном объеме имплицитной структуры логических связей семантических компонентов сообщения» [7, с. 100]. В процессе рецепции негимпликациональных словосочетаний стандартные, устойчивые ассоциативные реакции на каждое отдельное слово, входящее в состав словосочетания, фундируют возможность создания нового (преобразованного), интегративного значения словосочетания, обладающего эмерджентными свойствами. Поиск в «Корпусе русского языка» [8] показал, что единица «взбитые» наиболее часто входит в такие определительные словосочетания, как «взбитые сливки», «взбитые (в пену) белки», «взбитые яйца», «взбитые подушки», «взбитые волосы (кудри)». Слово «слюни» наиболее часто определяется в словосочетаниях «розовые слюни», «кровавые слюни», «голодные слюни», «детские слюни». Пытаясь интерпретировать окказиональное словосочетание «*взбитые слюни*», читатель, в зависимости от индивидуальной языковой компетенции, поразному задействует этот прогнозируемый диапазон ассоциаций. Потенциально все из перечисленных возможностей сочетания могут задействоваться в интерпретации данной фразы с учетом индивидуального знания читателя, его языковой картины мира. «Тотальность» поэтического слова, его синкретизм, который отмечают специалисты в области лингвопоэтики [9], [3], на наш взгляд, можно переосмыслить как чрезвычайно расширенный фон понимания поэтического слова, запускающий осцилляцию ассоциативных реакций читателя. Стремясь найти «самовитое слово» или достичь «нулевой степени письма», языковое сознание поэта продуцирует интенсифицирующие ассоциативную многозначность контексты.

2. «Топологическое условие интеграции» Ж. Фоконье и М. Тёрнера требует переноса в новообразованное ментальное пространство значимых связей, установленных между соотносимыми элементами исходных пространств [15, с. 164–165]. В случае конструирования значения окказионального словосочетания межпространственное взаимодействие осложняется вследствие отсутствия большого набора прямо коррелирующих элементов внутри смешиваемых пространств. Так, например, в случае с сочетанием «*полированный ужас (обеденных столов)*» селективное проектирование, обеспечивающее перенос элементов из входных пространств в бленд, необходимо затронет (1) понятийные компоненты значения (интенсионал) единиц, задающих базовые пространства: «гладкий» (для единицы «полированный») и «сильный страх» (для единицы «ужас»); (2) непонятийные компоненты значения (импликационал), входящие в ассоциативный потенциал языковых единиц, задающих эти пространства: в случае с единицей «полированный» — это, вероятно, компоненты «зафиксированный», «застывший»; в случае с единицей «ужас» — «безвыходность», «сковывающее чувство»; (3) возможности сочетания данных единиц с другими (экстенционал): «полированный» — «полированная мебель», «ужас» — «застыть от ужаса», «быть скованным ужасом» и др.

«Метонимическое сжатие» (metonymic tightening [15, с. 170–171]) признаков взаимодействующих структур позволяет выстроить траекторию отбора элементов для последующей концептуальной интеграции: «полированный» — «гладкий» — «отвердеть» — «обездвижиться» — «застыть от ужаса». Эмерджентность новообразования «*полированный ужас*» будет заключаться не в самом бленде, а в той чрезвычайно разветвленной сети смысловых взаимодействий, которые этот бленд фундируют.

Более того, контекстные условия таковы, что слово «ужас» находится в центре

двух векторов зависимостей: «*полированный ужас*» и «*ужас обеденных столов*», то есть в данном случае присутствуют два типа смысловых отношений, которые М. В. Никитин определяет как «сочетание с экспликационным отношением имен» и «сочетание с элизией имени отношения» [7, с. 69]. Форма языкового выражения неизбежно отражается на особенностях конструирования значения этого выражения. Ментальное конструирование взаимодействующих пространств будет характеризоваться добавлением новых узлов в образующуюся интегративную сеть: «событие, вызывающее чувство ужаса»; «трапеза, прием пищи»; «имеющий внешние признаки культуры, лоска»; «текущий без затруднений». Таким образом, читатель эксплицирует содержание фразы, интерпретируя ее как описание переживания, возможно, контролируемого, скрываемого чувства сильного страха, скованности, безвыходности, испытываемого во время трапезы, при необходимости сохранять внешние признаки благополучия, согласия на участие в событии и т. п. Для анализируемого примера, как нам представляется, «необходимым значимым отношением» (an outer-space vital relation, по М. Тёрнеру [23, с. 381]), существующим между пространствами в сети, является метонимическое отношение ОБЪЕКТ ® МЕСТО → МЕСТО ® СОБЫТИЕ, где домен-источник «ОБЕДЕННЫЙ СТОЛ» обеспечивает доступ к домену-цели «СОБЫТИЕ ТРАПЕЗЫ», а признаки, характеризующие предмет мебели, преобразуются для характеристики события.

3. Для когнитивно-дискурсивного понимания особенностей смыслообразования в поэтической речи важной представляется идея о специфической компрессии в процессе взаимодействия ментальных пространств. Принцип «содержательности поэтической формы» обусловливает сложность смыслообразования в процессе рецепции поэтического текста и диктует необходимость объединения в сеть очень большого количества гетерогенных пространств, заданных специфически употребленными языковыми единицами. По нашему мнению, ведущим механизмом когнитивной обработки креатемы является операция метонимического переноса в процессе конструирования значения. В данном случае мы имеем в виду концептуальную метонимию, а не языковой феномен. Мы осознаем многочисленные коннотации научного использования термина «метонимия» (затрагивающие области философии, риторики, психологии, лингвостилистики и др.) и некоторую терминологическую двусмысленность рассуждений о метонимии как типе взаимосвязи концептов. Неуместность употребления термина «метонимия» в таком контексте подчеркивалась М. В. Никитиным: «Обнаруживается, что за этим неудовлетворительным термином <…> скрывается один из двух универсальных способов организации сознания и связи концептов» [7, с. 37]. М. В. Никитин предлагал использовать для обозначения этого рода концептуальных связей термин «импликация» [7, с. 37]. Тем не менее мы считаем возможным использовать традиционные термины «метонимия» и «ассоциация по смежности» для анализа особенностей построения сети ментальных пространств в сознании рецептора языковых девиаций по следующим причинам: (1) в когнитивно-дискурсивных лингвистических исследованиях последнего десятилетия сформировалось понимание концептуального статуса метонимии [20] и выработалась традиция использования термина «метонимия» для описания процедуры взаимного влияния двух концептуальных сущностей, приводящего к образованию нового, комплексного значения: Metonymy does not simply substitute one entity for another entity, but interrelates them to form a new, complex meaning [20,

с. 19]; (2) соответственно в когнитивной лингвистике термин «метонимия» получает преобразованное значение способа ментального доступа к одной концептуальной сущности посредством и во взаимосвязи с другой: The metonymic process consists in mentally accessing one conceptual entity via another entity [20, с. 19].

Роль метонимии в концептуальной интеграции подробно описана Ж. Фоконье и М. Тёрнером в [16]. С точки зрения конструирования значения девиаций лексико-семантической сочетаемости важной представляется идея Фоконье и Тёрнера о том, что метонимическое сжатие является средством оптимизации процесса перенесения элементов входных пространств в бленд, что отражается на качестве самого новообразования: Tightening metonymies as they are projected from input to blend can help optimize integration in the blend by creating a tighter, more easily manipulated unit [16, с. 86]. В случае с семантизацией негимпликационального словосочетания метонимическое сжатие элементов обрабатываемых пространств задается целым каскадом метонимических переходов в ряду смежных понятийных и непонятийных, ядерных и периферических признаков, составляющих ассоциативный потенциал слов, задающих эти пространства. «Приписывая» значение неконвенционально сочетаемым единицам, языковое сознание рецептора ищет мотивацию их объединения в смысловое целое, обосновывая как таковую саму возможность их смыслового взаимодействия. Например, чтобы осуществить метафорический перенос по сходству двух объектов/сущностей (аналогическое картирование двух доменов), необходимо сначала поддержать возможность этого перехода, посредством метонимического сжатия отобрав потенциально соотносимые признаки внутри сопоставляемых сущностей (внутри каждого домена). Так, в сочетании «подзорные туннели» образование бленда потребует метонимического уплотнения по типу ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ® ИНСТРУМЕНТ и ИНСТРУМЕНТ ® ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ тех признаков, которые заданы единицами «подзорный» (например: «служащий для наблюдения, разглядывания» — «подзорная труба») и «туннель» (например: «подземное сооружение» — «сквозной проход» — «переход»). В результате контракции признаков единиц, образующих негимпликациональное словосочетание (подзорная труба — труба как длинный проход — туннель как переход), происходит актуализация различных составляющих зоны междусловных ассоциативных связей. В зависимости от индивидуальных особенностей воспринимающего сознания в фокусе внимания рецептора оказываются такие признаки, как «наблюдение на расстоянии», «переход как момент изменения», «преодоление», «превращение» и др.

Таким образом, конструирование значения в фасцинативных дискурсах осложняется не только контекстуальными причинами словесной сочетаемости, но и собственно формальными и семантическими особенностями каждого из слов, составляющих сочетание. Зона внутрисловной ассоциативной связи охватывает отношения между компонентами семантической структуры лексем, определяющие возможность имманентного развития и разнообразной речевой актуализации плана содержания знака [1, с. 50]. Как отмечает Т. А. Гридина, «динамика внутрисловной зоны ассоциативной связи непосредственно обусловлена свойством асимметричного дуализма языкового знака» [1, с. 44]. В случае рецепции авторских языковых преобразований «экспликация значения на основе личностного смысла» [1, с. 46] приобретает особую важность в условиях низкой степени мотивированности (иногда радикальной немотивированности) языковой формы. Так, семантизация словосочетания «*траурные купальники*» возможна, например, не только за счет очевидного метонимического сдвига в ментальном пространстве «траурный»

(«траурный» — «мрачный» — «черный»), но и за счет сдвига в пространстве, заданном словом «купальник», путем окказиональной мотивации узуальной словообразовательной модели, позволяющей интерпретировать «купальник» как «место, где купаются».

Подведем итоги.

1. Конструирование значения авторских девиаций лексико-семантической сочетаемости представляет собой (пере)осмысление содержания языковых единиц путем эксплуатации интегрированной сети ментальных пространств, доступ к которым обеспечивается преобразованием ассоциативного потенциала сочетаемых слов.

2. Трансформация ассоциативного потенциала, необходимая для конструирования значения неконвенционально сочетаемых языковых единиц, охватывает зоны внутрисловной и междусловных ассоциативных связей.

3. Фоновая когниция, сопровождающая построение интегрированной сети ментальных пространств, заданных неконвенционально сочетаемыми языковыми единицами, включает имплицитные представления концептуализатора о правилах и нормах словесной сочетаемости.

4. Базовым механизмом когнитивной обработки языковых девиаций поэта является операция переноса по смежности в процессе конструирования значения. Компрессия элементов обрабатываемых пространств задается метонимическими сдвигами в ряду смежных ядерных и периферических признаков, составляющих ассоциативный потенциал слов, задающих эти пространства. Именно метонимическое уплотнение внутри каждого из пространств обеспечивает возможность селективного переноса элементов между ментальными пространствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гридина Т. А.* Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996. 214 с.
2. *Григорьев В. П.* Поэтика слова. М., 1979. 343 с.
3. *Зубова Л. В.* Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л., 1989. 232 с.
4. *Купина Н. А.* Креативная стилистика и практическая филология // Стилистика сегодня и завтра: Материалы конференции. Ч. I. М.: Факультет журналистики МГУ, 2014. С. 140–144.
5. *Летов Е.* Стихи. М.: Хор, Нота-Р, 2003. [Электронный ресурс] http://gr-oborona.ru/pub/rock/egor_letov_stihi.html (дата обращения: 12.09.2014).
6. *Лотман Ю. М.* Текст и система // О поэтах и поэзии. СПб., 1996. С. 121–127.
7. *Никитин М. В.* Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М., 1983. 127 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.09.2014).
9. *Тынянов Ю. Н.* Проблема стихотворного языка. М.: КомКнига, 2007. 176 с.
10. *Brandt L., Brandt P. A.* Making Sense of a Blend: a Cognitive-semiotic Approach to Metaphor // Annual Review of Cognitive Linguistics. 2005. 3. P. 216–249.
11. *Coulson S., Oakley T.* Blending and Coded Meaning: Literal and Figurative Meaning in Cognitive Semantics // Journal of Pragmatics. 2005. 37. P. 1510–1536.
12. *Evans V.* Figurative Language Understanding in LCCM theory // Cognitive Linguistics. 2010. 21-4. P. 601–662.
13. *Fauconnier G.com*pression and Emergent Structure // Language and Linguistics. 2005. 6.4. P. 523–538.
14. *Fauconnier G.* Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge, MA: MIT Press, 1985. 190 p.
15. *Fauconnier G., Turner M.* Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. Vol 22 (2). P. 133–187.
16. *Fauconnier G., Turner M.* Metonymy and Conceptual Integration // Metonymy in Language and Thought / Edited by Klaus-Uwe Panter and Gunter Radden. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 1999. P. 77–90.
17. *Fillmore Ch.* Frames and the Semantics of Understanding // Quaderni di Semantica. 1985. 6. P. 222–254.

18. *Lakoff G.* The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image Schemata? // Cognitive Linguistics. 1990. 1 (1). P. 39–74.

19. *Langacker R. W.* An Introduction to Cognitive Grammar // Cognitive Science. 1986. 10. P. 1–40.

20. *Radden G., Kövecses Z.* Towards a Theory of Metonymy // Metonymy in Language and Thought / Edited by Klaus-Uwe Panter and Gunter Radden. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 1999. P. 17–60.

21. *Talmy L.* Attention Phenomena // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / Edited by D. Geeraerts and H. Cuyckens. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 264–293.

22. *Tsur R.* Aspects of Cognitive Poetics // Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis / Edited by E. Semino and J. Culpeper. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 2002. P. 279–318.

23. *Turner M.* Conceptual Integration // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / Edited by D. Geeraerts and H. Cuyckens. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 377–393.

REFERENCES

1. *Gridina T. A.* Jazykovaja igra: stereotip i tvorchestvo. Ekaterinburg, 1996. 214 s.

2. *Grigor'ev V. P.* Poetika slova. M., 1979. 343 s.

3. *Zubova L. V.* Poezija Mariny Tsvetaevoj: Lingvisticheskij aspekt. L., 1989. 232 c.

4. *Kupina N. A.* Kreativnaja stilistika i prakticheskaja filologija // Stilistika segodnja i zavtra: materialy konferentsii. Chast' I. M.: Fakul'tet zhurnalistiki MGU, 2014. S. 140–144.

5. *Letov E.* Stihi. M.: Hor, Nota-R, 2003. [Elektronnyj resurs] http://gr-oborona.ru/pub/rock/egor_letov_stihi.html (data obrashchenija: 12.09.2014).

6. *Lotman Ju. M.* Tekst i sistema // O pojetah i pojezii. SPb., 1996. S. 121–127.

7. *Nikitin M. V.* Leksicheskoe znachenie slova (struktura i kombinatorika). M., 1983. 127 s.

8. Natsional'nyj korpus russkogo jazyka [Elektronnyj resurs] (data obrashchenija: 20.09.2014).

9. *Tynjanov Ju. N.* Problema stihotvornogo jazyka. Izd. 4-e, stereotipnoe. M.: KomKniga, 2007. 176 c.

10. *Brandt L., Brandt P. A.* Making Sense of a Blend: a Cognitive-semiotic Approach to Metaphor // Annual Review of Cognitive Linguistics. 2005. 3. P. 216–249.

11. *Coulson S., Oakley T.* Blending and Coded Meaning: Literal and Figurative Meaning in Cognitive Semantics // Journal of Pragmatics. 2005. 37. P. 1510–1536.

12. *Evans V.* Figurative Language Understanding in LCCM theory // Cognitive Linguistics. 2010. 21-4. P. 601–662.

13. *Fauconnier G.com*pression and Emergent Structure // Language and Linguistics. 2005. 6.4. P. 523–538.

14. *Fauconnier G.* Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge, MA: MIT Press, 1985. 190 p.

15. *Fauconnier G., Turner M.* Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. Vol 22 (2). P. 133–187.

16. *Fauconnier G., Turner M.* Metonymy and Conceptual Integration // Metonymy in Language and Thought / Edited by Klaus-Uwe Panter and Gunter Radden. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 1999. P. 77–90.

17. *Fillmore Ch.* Frames and the Semantics of Understanding // Quaderni di Semantica. 1985. 6. P. 222–254.

18. *Lakoff G.* The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image Schemata? // Cognitive Linguistics. 1990. 1 (1). P. 39–74.

19. *Langacker R. W.* An Introduction to Cognitive Grammar // Cognitive Science. 1986. 10. P. 1–40.

20. *Radden G., Kövecses Z.* Towards a Theory of Metonymy // Metonymy in Language and Thought / Edited by Klaus-Uwe Panter and Gunter Radden. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 1999. P. 17–60.

21. *Talmy L.* Attention Phenomena // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / Edited by D. Geeraerts and H. Cuyckens. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 264–293.

22. *Tsur R.* Aspects of Cognitive Poetics // Cognitive Stylistics: Language and Cognition in Text Analysis / Edited by E. Semino and J. Culpeper. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 2002. P. 279–318.

23. *Turner M.* Conceptual Integration // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / Edited by D. Geeraerts and H. Cuyckens. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 377–393.